

- [Доде Альфонс](#)
 -

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Доде Альфонс

Партия на бильярде

Альфонс Доде
Партия на бильярде
Перевод К. Ксаниной

Сражение длится уже два дня, солдаты провели ночь под проливным дождем, не снимая ранцев, и совсем выбились из сил. А между тем уже три бесконечно долгих часа их заставляют томиться в ожидании, стоя в боевой готовности среди луж проезжей дороги, в грязи размытых полей.

Изнемогая от усталости, от бессонных ночей, в промокших шинелях, они жмутся друг к другу, чтобы согреться, поддержать один другого. Иные даже спят стоя, опираясь о ранец соседа; на их разгладившихся, успокоенных сном лицах отчетливее проступают следы утомления и перенесенных лишений. Дождь, слякоть... Ни костра, ни горячей пищи... Низко нависшее темное небо... Ощущение, что вокруг повсюду притаился неприятель... Все это наводит мрачное уныние.

Что там делают? Что там происходит?

Пушки, обращенные жерлами к лесу, словно подстерегают кого-то. Скрытые в засаде митральезы[1] уставились на край неба. По-видимому, все готово к наступлению. Почему же не наступают? Чего ждут?

Ждут приказа, но штаб главнокомандующего не присылает его.

А ведь штаб здесь, поблизости. Он -- в том величественном замке времен Людовика XIII, красные кирпичные стены которого, омытые дождем, блестят между купами деревьев на склоне холма. Царственное жилище, вполне достойное водруженного на нем знамени маршала Франции. Отделенные от дороги широким рвом и каменной оградой, поднимаются вверх, до самого крыльца, ровные зеленые лужайки, окаймленные вазами с цветущими растениями. С другой, задней стороны дома уходят вдаль просветы буковых аллей, расстилается зеркальная гладь пруда, на котором плавают лебеди, и, оглашая листву пронзительными криками, под крышей огромного птичника, напоминающего пагоду, бьют крыльями и распускают веером хвост павлины и золотистые фазаны.

Хотя хозяева уехали, здесь не чувствуется той заброшенности, того великого запустения, которое несет с собой война. Знамя главнокомандующего было охраной всему, уберегло все, вплоть до

мельчайших цветов на лужайках, и поражаешься, что так близко от поля сражения царит строгий порядок и величавый покой, разлитый в симметричных группах деревьев, в безмолвной глубине аллеи. Дождь, от которого там, на дорогах, набухает такая отвратительная грязь и образуются такие глубокие рытвины, здесь всего лишь изящно орошает и оживляет красный цвет кирпичных стен и зелень лужаек, наводит блеск на листья апельсиновых деревьев, на белое оперение лебедей. Все сверкает, все дышит миром. Право, если бы не зная, развевающееся на вышке замка, не двое часовых у решетки парка, нельзя было бы поверить, что находишься в штабе главнокомандующего. Лошади отдыхают в конюшнях. Кое-где попадаются денщики, вестовые в повседневной форме, слоняющиеся около кухни, или садовник в красных штанах пехотинца, который невозмутимо проводит граблями по песку парадного двора.

В столовой, окна которой выходят на главное крыльцо, стоит стол с неубранной посудой; откупоренные бутылки, мутные пустые бокалы на измятой скатерти дополняют картину пиршества, участники которого только что разошлись. Из соседней комнаты доносятся громкие голоса, раскаты смеха, стук бильярдных шаров и звон бокалов. Маршал играет там на бильярде, и вот почему армия ждет приказа. Раз маршал начал партию, мир может провалиться -- ничто не в состоянии помешать ему довести ее до конца!..

Бильярд! Вот слабость этого великого полководца.

Он стоит сосредоточенный, как во время сражения, в полной парадной форме; грудь его увешана орденами, глаза блестят, щеки пылают, он возбужден грогом, обедом и игрой. Адъютанты почтительно и услужливо теснятся вокруг него, млеют от восхищения при каждом его ударе. Когда маршал делает очко, все кидаются к доске для записи; когда маршалу хочется пить, все спешат приготовить ему грог. Шелестят султаны и эполеты, позвякивают ордена и аксельбанты, и зрелище всех этих приятных улыбок, изящных, угодливых поклонов, обилие золотого шитья и щеголеватых мундиров в этом высоком зале с дубовыми панелями, из окон которого видны парк и парадный двор, - все это напоминает осенние празднества в Компьене[2] и несколько отвлекает мысли от людей в забрызганных грязью шинелях, которые в ожидании томятся там, на дорогах, и толпятся такими мрачными кучками под дождем.

Партнер маршала -- низкорослый штабной капитан, затянутый, завитой, в белых перчатках; он превосходный игрок на бильярде, способный обставить всех маршалов на свете, но в игре он умеет держаться на почтительном расстоянии от своего начальства и старается не

выигрывать, но и не чересчур уж легко проигрывать. Он, что называется, офицер, подающий большие надежды...

Осторожно, молодой человек, не увлекайтесь! У маршала пятнадцать очков, а у вас десять. Вся задача в том, чтобы провести так партию до конца, и вы сделаете для вашего повышения больше, чем если бы вы были вместе с остальными там, под потоками ливня, затопляющими край неба, грязнили бы ваш красивый мундир и стирали блеск с позолоты ваших аксельбантов в ожидании приказа, который все не приходит.

Партия действительно интересная. Шары катятся, сталкиваются. Борты хорошо отдают, сукно нагревается... Вдруг огонь пушечного выстрела озаряет небо. Отдаленный гул сотрясает стекла. Все вздрагивают, тревожно переглядываются. Один только маршал ничего не видел, ничего не слышал: склонившись над бильярдом, он тщательно обдумывает великолепную оттяжку -ведь он весьма силен в оттяжках!..

Но вот новая вспышка, за ней вторая. Пушечные выстрелы следуют один за другим, все учащаются. Адъютанты подбегают к окнам. Уж не собираются ли пруссаки наступать?

- Ну и пусть их наступают, - говорит маршал, натирая мелом кий. --
Ваша очередь, капитан.

Члены штаба трепещут от восторга. Тюренн[3], заснувший на лафете, ничто по сравнению с маршалом, таким невозмутимым у своего бильярда в момент боя...

Между тем шум все усиливается. К грохоту орудий примешиваются треск разрывов, раскаты ружейных залпов. Багровое облако дыма, черное по краям, поднимается вдали над лужайками. Вся глубина парка объята заревом. В птичнике пронзительно кричат перепуганные павлины и фазаны; арабские лошади, почуяв порох, становятся на дыбы в конюшнях. В штабе главнокомандующего начинается волнение. Депеши следуют одна за другой. Ординарцы скачут сломя голову. Посланные хотят видеть маршала.

Но маршал недоступен. Говорил я вам, ничто не сможет помешать ему кончить партию!

- Ваша очередь, капитан!

Но капитан становится рассеянным. Вот что значит молодость! Он уже теряет голову, забывает свою тактику и в два приема кладет столько шаров, что почти выигрывает партию. На этот раз маршал выходит из себя. Его мужественное лицо выражает удивление и негодование. В этот момент на дворе падает наземь примчавшаяся во весь опор лошадь. Седок, адъютант, весь забрызганный грязью, невзирая на запрет, одним прыжком взлетает на

крыльцо.

- Господин маршал, господин маршал!

Надо видеть, какой он встречает прием!.. Пылая гневом, красный как петух, маршал показывается в окне, держа в руках кий:

- Что случилось? Это еще что? Разве здесь нет часового?

- Но, господин маршал...

- Хорошо... Сейчас... Пусть ждут моего приказа, черт возьми!

И окно с шумом захлопывается.

Пусть ждут его приказа!

Так они и делают, бедняги. Ветер гонит им в лицо дождь и картечь. Целые батальоны разгромлены, тогда как соседние не вводятся в бой и не могут понять, почему они бездействуют. Ничего не поделаешь. Ждут приказа! А так как смерть не ждет приказа, люди валяются сотнями за кустарник, в канавы против безмолвного замка. Картечь не щадит их даже после того как они упали, и из открытых ран беззвучно струится благородная кровь Франции.

Там, наверху, в бильярдной, тоже идет жаркий бой; у маршала снова перевес, но низкорослый капитан обороняется, как лев...

Семнадцать! Восемнадцать! Девятнадцать!

Адъютанты едва успевают записывать очки. Шум сражения приближается. Маршалу остается выиграть только одно очко. Снаряды уже залетают в парк. Вот один из них разрывается над прудом. Зеркальная поверхность раскалывается... Обезумевший от страха лебедь кружится в водовороте окровавленных перьев. Это последний выстрел...

Все стихло... Слышатся только шелест дождя в аллеях, глухой стук колес у подножия холма и, на размытых дорогах, какие-то звуки, напоминающие топот торопливо бегущего стада... Армия в беспорядке отступает. Маршал выиграл партию.

[1] Митральезы -- пушки с несколькими стволами.

[2] Компьен -- старинный замок французских королей.

[3] Тюренн -- французский маршал, участник войн второй половины XVII в.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)